

УДК 343.98(476)

**ПРОБЛЕМЫ ТЕХНИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ***канд. юрид. наук, доц. А.П. ПАЦКЕВИЧ
(Академия МВД Республики Беларусь, Минск),**магистр юрид. наук И.И. ЛУЗГИН
(Полоцкий государственный университет)*

В настоящее время задача по разработке методов и средств оптимизации следственной деятельности приобрела особую актуальность в связи с ростом, усложнением и качественными изменениями преступности, серьезным обновлением следственного корпуса правоохранительных органов.

Становится все более значимой проблема поиска новых средств и методов борьбы с преступностью, позволяющих в значительной степени повысить производительность труда следователя в процессе производства следственных действий и более результативно решать задачи по раскрытию и расследованию преступлений. Один из наиболее реальных путей решения таких задач – расширение использования технических средств, информационных технологий, привлечения материальных источников сведений о преступлении, совершенствовании технико-криминалистического обеспечения производства следственных действий.

Введение. В сложившихся условиях одним из путей интенсификации деятельности следователей при производстве следственных действий, наряду с другими, является активное использование технических средств и современных информационных технологий.

Однако технико-криминалистическому обеспечению (далее – ТКО) следственных действий в научных исследованиях уделяется менее пристальное внимание. Между тем это направление более приближено к практической деятельности, а его теоретическая разработка сказывается на эффективности расследования преступлений. К тому же производство следственных и иных процессуальных действий занимает значительный объем деятельности следователя по расследованию преступлений и является одним из основных средств сбора доказательств. В силу этих обстоятельств рассмотрение теоретико-прикладных проблем ТКО следственных действий является наиболее практически значимым и весьма актуальным.

Основная часть. Практика показывает, что эффективное применение технических средств и способов обнаружения, фиксации, изъятия следов преступления и вещественных доказательств, имеющих непосредственное отношение к преступной деятельности, снижает количество уголовных дел, прекращенных в связи с отсутствием события и состава преступления.

Проблемам ТКО производства следственных действий в последние годы посвящено много научных исследований. Прежде всего, следует отметить таких российских ученых, как А.Я. Эрекаев, А.В. Горбачев, В.Г. Гузиков, А.В. Седых, Э.К. Горячев, В.Я. Карлов, Е.В. Давыдов, В.Н. Диденко, Е.А. Селезнева, А.Е. Федюнин, Э.О. Самитов, которые в своих диссертациях рассматривали отдельные вопросы, связанные с ТКО производства следственных действий при расследовании различных категорий преступлений.

Анализ приведенных исследований позволяет сделать вывод о том, что одни из них посвящены ТКО расследования конкретных видов преступлений, другие – расследованию преступлений, совершенных определенным способом, третьи – расследованию преступлений, совершенных специальными субъектами. К сожалению, в нашей республике работ, посвященных проблемам ТКО на монографическом уровне, издано не было.

Прежде всего, необходимо отметить, что технико-криминалистическое обеспечение связано с криминалистической техникой как разделом криминалистики. Из этого следует, что основное назначение, цель криминалистической техники – обнаружение, фиксация, изъятие и исследование информации о событии. Прослеживается, таким образом, значимость деятельностного, операционного аспекта в криминалистической технике (как дисциплине), и данное обстоятельство представляется важным при дальнейшем определении понятия технико-криминалистического обеспечения. Очевидно, что реализация указанных целей криминалистической техники осуществляется путем применения технических средств обнаружения, фиксации, изъятия и исследования носителей информации.

Рассмотрим теперь сам термин «обеспечение», который можно определить в двух взаимосвязанных аспектах: во-первых, это физическое наличие технических средств, методик, технологий, необходимой информации и, во-вторых, выполнение поставленных задач и достижение целей путем проведения конкретных организационных мероприятий и осуществления соответствующей деятельности. В современной криминалистике наиболее авторитетным признано мнение, что «под криминалистическим обеспечением деятельности органов внутренних дел в целом ... понимается система криминалистических

знаний и основанных на них навыков и умений ... использовать научные криминалистические рекомендации, применять криминалистические средства, методы и технологии их использования в целях предотвращения, выявления, раскрытия и расследования преступлений» [1, с. 64]. Поддерживая эту точку зрения, мы согласны с тем, что криминалистическое обеспечение – это система, т.е. определенный порядок, нечто целое, представляющее собой единство находящихся во взаимной связи частей, поскольку при современном высоком уровне развития науки и техники необходим, полагаем, и комплексный, системный подход к решению вопросов криминалистического обеспечения. Безусловно, данная система надлежащим образом организована (прежде всего, на основе современных достижений науки) и функционирует, используя технические средства, соответствующие методы и методики для достижения определенной цели – способствование поддержанию правопорядка, обеспечению законности (в контексте данной работы – раскрытию и расследованию преступлений). Причем эта система функционирует в тех или иных правовых рамках, т.к. ее деятельность регулируется соответствующими нормативными актами (например, использование специальных знаний строго регламентируется УПК Республики Беларусь).

Нам представляется, что криминалистическое обеспечение в целом как система снабжает данный процесс криминалистически значимой, в том числе и доказательственной информацией, способствуя соблюдению законности. Так, применительно к деятельности правоохранительных органов криминалистическое обеспечение помогает раскрытию и расследованию преступлений. Однако в цели названной системы (криминалистического обеспечения) не может входить раскрытие и расследование как таковое, поскольку это достаточно широкие понятия, о которых более уместно говорить в аспекте деятельности оперативных и следственных органов.

Говоря о собственно технико-криминалистическом обеспечении необходимо выяснить содержание самого базового термина. Обращает на себя внимание то, что в криминалистической литературе существует различное понимание технико-криминалистического обеспечения. Так, Иржи Глава поясняет: «Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений является совокупностью способов и путей наиболее рационального и эффективного использования в практике уголовного судопроизводства научно-технических достижений криминалистики, а также специальных познаний» [2, с. 9].

Известный ученый Л.А. Винберг указывает, что «предотвращение преступлений и ликвидация причин и условий, порождающих их, во многом зависят от технико-криминалистического обеспечения системы уголовного судопроизводства. Система технико-криминалистического обеспечения раскрытия, расследования и предупреждения преступлений включает в себя судебно-экспертные учреждения (СЭУ) различных министерств и ведомств страны, основной задачей которых является организация наиболее рационального и эффективного использования оперативно-следственными аппаратами, судебно-экспертными учреждениями, судебными органами технико-криминалистических средств и специальных познаний в области криминалистики» [3, с. 3].

Приведенные определения подвергал критике В.А. Вольнский, справедливо, на наш взгляд, упрекая авторов в стирании грани между ТКО и криминалистическим приемом, в излишне ограниченном толковании технико-криминалистического обеспечения (в рассмотрении ТКО с традиционной, сугубо криминалистической точки зрения). По его мнению, технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений – это «организационно-функциональная система, направленная на создание условий постоянной готовности служб и подразделений органов внутренних дел к быстрому и эффективному решению технико-криминалистических задач и на практическую реализацию этих условий в целях получения, накопления, обработки криминалистически значимой информации и ее использования в процессе раскрытия и расследования преступлений» [4, с. 11]. Технико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений А.С. Шаталов понимает как деятельность, направленную «на создание и практическую реализацию условий постоянной готовности органов внутренних дел к решению технико-криминалистических задач в процессе раскрытия и расследования преступлений» [5, с. 12]. Интересно мнение В.Н. Хрусталева, который считает, что «технико-криминалистическое обеспечение – это деятельность, направленная на: а) достижение и поддержание повседневной (адекватно уровню и структуре преступности) готовности правоохранительных органов к применению научно-технических средств и методов; б) практическую реализацию такой готовности в каждом конкретном случае раскрытия и расследования преступлений» [6, с. 4].

Следует согласиться с В.А. Вольнским, что ТКО – это организационно-функциональная система, а не просто деятельность, как отмечают В.Н. Хрусталева и А.С. Шаталов, поскольку деятельность является функцией системы. Но давая по существу понятие функции, следует представлять и сущность самой системы. В то же время готовность органов внутренних дел, безусловно, важная часть деятельности ТКО, но только часть, которая включается в организационный аспект технико-криминалистического обеспечения, но никоим образом не является общей, логически оформленной мыслью о рассматриваемом предмете, может служить только элементом, составляющим сущность ТКО.

Кроме того, мы считаем, что целью технико-криминалистического обеспечения является способствование процессу раскрытия и расследования преступлений, снабжение данного процесса криминалистически значимой (в том числе и доказательственной) информацией.

В последние годы интенсивное применение технических средств в преступной деятельности оказывает влияние на изменение способов совершения преступлений, которые становятся целенаправленными (точечными) и высокопрофессиональными. Нередко способ совершения преступления реализуется на значительном расстоянии от места наступления преступного результата, что, естественно, затрудняет процесс раскрытия и расследования таких преступлений. К тому же преступная деятельность последних лет начинает характеризоваться отсутствием или минимизацией реальной свидетельской базы [7, с. 34–37].

Существует несколько видов, обусловленных конкретными целями, противодействия производству следственных действий: 1) активное противодействие следователю в достижении им целей проведения следственных или иных процессуальных действий, осуществляемое с помощью разнообразных сил, средств и методов, преследующее личные корыстные цели; 2) пассивное противодействие, осуществляемое под влиянием добросовестного заблуждения в отношении обстоятельств преступления, личности виновного, действий органа расследования и не преследующее личных целей конкретных граждан; 3) пассивное противодействие, осуществляемое участниками расследования, не причастными к совершению и сокрытию преступления, с целью избежать вовлечения в сферу деятельности, связанной с расследованием и последующим рассмотрением уголовного дела в суде; 4) активно-пассивное (смешанное) противодействие, обусловленное действиями самого следователя, состоящими в его неосведомленности, безразличии, нетактичном, а порой и грубом, отношении к свидетелю, потерпевшему, подозреваемому или обвиняемому.

Применение технических средств в целях негативного воздействия на лиц, содействующих производству следственных действий, можно разделить на три вида:

1) для получения информации, реализация которой облегчает воздействие на лиц, содействующих производству следственных действий;

2) для облегчения (ускорения) процесса воздействия на лиц, содействующих проведению следственных и иных процессуальных действий;

3) для устрашения и непосредственного причинения физических страданий, лишения жизни.

К факторам, способствующим использованию современных технических средств в процессе преступной деятельности, относятся:

1) наличие у преступников финансовых возможностей для приобретения научно-технических средств;

2) наличие возможностей использования технических средств в любых ситуациях противоправной деятельности;

3) наличие возможностей подготовки или использования специальных лиц, применяющих технические средства в преступных целях;

4) плохая защищенность телекоммуникационных средств, использование для обмена информацией глобальной сети Интернет;

5) использование информации СМИ для получения разнообразных данных, в том числе обучающего характера;

6) использование опыта бывших сотрудников правоохранительных органов для применения технических средств в целях совершения преступлений.

Досудебное производство по уголовному делу включает следующие виды технико-криминалистического обеспечения: 1) для раскрытия и расследования преступлений; 2) для проведения следственных действий; 3) для осуществления конкретного следственного действия; 4) производства конкретного подвидов следственного действия (например, осмотр жилища, предъявление для опознания трупа).

Процесс разработки, научного обоснования и дальнейшего использования любых технических средств, методов и приемов должен опираться на строго определенные принципы. Невозможно применять техническое средство, метод или прием, которое является опасным для жизни и здоровья, научно не обоснованным, не апробированным и не приспособленным к нуждам определенной деятельности.

Исходя из этого и сами технические средства, и способы их применения должны быть допустимыми, научно обоснованными, целесообразными, результативными, эффективными и отвечать требованиям этичности [8, с. 90–92].

Технико-криминалистическое обеспечение производства следственных действий как система включает: 1) технические средства; 2) специальные и криминалистические знания; 3) следственные и экспертные подразделения (их организационное построение); 4) субъектов, владеющих знаниями и навыками применения технических средств; 5) нормы уголовно-процессуального законодательства и ведомственных нормативных актов, регламентирующие применение технических средств и способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств.

Технико-криминалистическое обеспечение производства следственных действий является одним из направлений. Ему предшествует другая, более высокая по уровню, деятельность. Деятельность соответствующих органов исполнительной власти, учреждений, органов, подразделений и должностных лиц по снабжению, разработке и реализации необходимых мер с целью создания оптимальных условий ис-

пользования технических средств и способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств [9, с. 116].

Рассматривая ТКО производства следственных действий как систему, необходимо отметить, что она состоит из следующих элементов:

- 1) технические средства;
- 2) специальные и криминалистические знания;
- 3) следственные и экспертные подразделения (их организационное построение);
- 4) субъекты, владеющие знаниями и навыками применения технических средств;
- 5) нормы уголовно-процессуального законодательства и ведомственных нормативных актов, регламентирующие применение технических средств и способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств.

При непосредственном участии в следственном действии следователь сам, с помощью своих органов чувств, убеждается в существовании и характере фактов, имеющих значение для расследования преступления. Лично и с помощью специалиста применяет технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. В опосредованном следственном действии следователь принимает неполное участие. Процесс получения доказательств им не контролируется, результаты воспринимаются через посредство дополнительной инстанции.

Специфика ТКО следственных действий, проводимых при непосредственном участии следователя, в «полевых условиях» обусловлена следующими обстоятельствами:

- 1) оторванностью от основного, базового, привычного места деятельности (кабинет следователя, помещение органа расследования);
- 2) отсутствием элементарных условий, в которых проводится следственное действие, наличием нештатных ситуаций, для разрешения которых требуется принимать быстрые решения, привлекать дополнительные силы и средства;
- 3) неопределенностью механизма противоправного деяния, вносящей корректировку в заранее определенные направления деятельности;
- 4) значительным промежутком времени пребывания участников уголовного судопроизводства в специфической обстановке места проведения процессуального действия;
- 5) негативным влиянием погодных и других условий на физическую, интеллектуальную деятельность участников следственного действия, их волевое, психологическое, моральное состояние;
- 6) невозможностью восполнения недостающих технических средств;
- 7) труднодоступностью руководителя следственного органа, прокурора, судьи.

При проведении самого следственного действия, на наш взгляд, аксиомой должно стать такое положение: прежде чем применять конкретные технические средства, реализовывать определенные приемы и способы, специалист должен информировать об этом следователя, поясняя механизм их действия и взаимодействия с другими средами. Это, во-первых, необходимо для отражения в протоколе и, во-вторых, позволяет следователю представить себе принцип действия и получения доказательств в ходе производства следственного действия. Кроме этого, сведения, полученные таким путем, позволяют следователю обладать ориентирующей информацией о механизме слеодообразования или процессе совершения преступных действий [10, с. 77–79].

На подготовительном этапе проведения следственных действий, направленных на получение информации от людей, при непосредственном участии следователя, с использованием цифрового транскрайбера, необходимо подыскать помещение с максимальной звуковой изоляцией, в котором исключались бы звуки, не относящиеся к проведению следственного действия; расположить мебель таким образом, чтобы была возможность разместить микрофон, снимающий звук, либо диктофон и активных участников следственного действия на одинаковом расстоянии от них.

На этапе производства следственного действия – разъяснить факт и технологию применения звукозаписывающей аппаратуры в ходе производства следственного действия и цифрового транскрайбера; проинформировать о порядке представления себя в тех случаях, когда задаются вопросы, делаются пояснения, заявления, обращения к другим участникам следственного действия. Например, сказать о том, что прежде чем дать ответ на вопрос, допрашиваемый должен назвать свою фамилию, процессуальное положение. Этот порядок распространяется и на следователя. Принять меры к сохранности звукозаписывающей аппаратуры, исключить любые возможности ее несанкционированного отключения.

На заключительном этапе производства следственного действия необходимо обеспечить должную и понятную упаковку записанной фонограммы, снабдив ее подписями участников следственного действия. Следователь может упаковать весь диктофон либо перенести фонограмму в присутствии всех участников следственного действия на компьютер, а далее, после прослушивания, – на диск с калибровкой «R» (с закрытием дальнейшей записи информации). Диск также упаковывается по правилам, установленным уголовно-процессуальным законодательством.

В целях обеспечения безопасности опознающего, исключения его визуального наблюдения опознаваемым предлагаем следующие технологические схемы проведения обозначенными разновидностями предъявления для опознания.

Все участники следственного действия делятся на две группы. При проведении следственного действия каждая пара групп участников в зависимости от обстоятельств происшествия располагается следующим образом:

1) в одну из подгрупп входят опознаваемый, понятые, следователь, должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, специалисты. Они могут находиться в сквере, на улице города, на стадионе, футбольном поле, открытой местности. Во вторую подгруппу входят опознающий, следователь, понятые, специалисты. Они располагаются на значительном удалении от группы, где находится опознаваемый, и могут пребывать в служебном кабинете (предприятия, учреждения, организации), квартире, автомобиле. Для того чтобы восприятие было качественным, опознающий, следователь, понятые, специалисты должны иметь бинокли, а один из специалистов – радиостанцию, сотовый телефон, чтобы передавать команды следователя в первую подгруппу для опознаваемых (встать, повернуться в профиль, пройти некоторое расстояние). Специально подчеркнем, что радиостанциями (сотовыми телефонами), техническими средствами фиксации оснащаются специалисты обеих подгрупп;

2) подгруппа, в которую входит опознаваемый, располагается во дворе следственного органа, а подгруппа опознающего – в специальном кабинете, имеющем тонированное окно. Здесь также необходимы технические средства связи и фиксации хода следственного действия;

3) подгруппы располагаются в смежных (специально оборудованных) кабинетах или одном кабинете, разделенном звукоизолирующей перегородкой или стеклом с односторонним зеркальным отражением. При этом одностороннее наблюдение осуществляется через специальные отверстия или зеркальное тонированное стекло;

4) подгруппы располагаются в разных кабинетах. В одном из них, где находится опознаваемый, специалист-криминалист (оператор) устанавливает видеокамеру. Она транслирует изображение на монитор в соседнем (или специально оборудованном) кабинете, где располагаются следователь, опознающий, понятые, другие участники следственного действия.

Убедившись в качественной передаче изображения на экран и надежности средств связи (ее могут обеспечивать радиостанции, ретрансляторы, сотовые телефоны, телефоны), следователь приступает к процедуре предъявления для опознания. В процессе демонстрации предъявляемых лиц специалист-криминалист (оператор) должен одинаково по времени и по ракурсу фиксировать внешний вид всех предъявляемых лиц, уделяя каждому из них равное время. Временные параметры следует фиксировать камерой. Это делается для того, чтобы исключить непреднамеренную подсказку опознающему.

В то же время по просьбе опознающего следователь может дать команду специалисту-криминалисту (оператору) о повторении демонстрации того или иного лица в другом ракурсе: в более крупном плане, с дополнительным освещением каких-то частей внешности;

5) подгруппа опознаваемых располагается на территории, а опознающий с понятыми, следователем, специалистами, средствами связи и фиксации – в автотранспортном средстве с тонированными стеклами;

6) подгруппа с опознаваемым располагается перед монитором компьютера, оснащенным видеокамерой. Вторая подгруппа может находиться на любом расстоянии, в пределах доступности Интернета. Речь идет об использовании программного обеспечения (Skype – скайп) с закрытым кодом, обеспечивающего шифрованную голосовую связь через Интернет между компьютерами. Следственное действие проводится по типу видеоконференций, но с односторонней демонстрацией (односторонним видеоизображением, со стороны размещения опознаваемых). В данном случае значение имеет пропускная способность канала.

Производство следственных действий, в которых следователь участвует опосредованно, связано с трудностями в получении доказательств, с их надлежащей фиксацией, с обеспечением неразглашения данных предварительного расследования. Связано это, как уже отмечалось, со специфическим процессом их производства и субъектами, которые в меньшей степени, по сравнению со следователем, ответственны за полученные результаты, менее подготовлены для решения этих вопросов [11, с. 98–102].

Для исключения негативных последствий следователь должен продумывать всю цепочку их производства, определить, какие технические средства и когда могут потребоваться, спрогнозировать полученные результаты и подробно провести инструктаж с участниками. Считаем идеальной ситуацию, когда следователь имеет возможность заочно участвовать в производстве этого следственного действия, используя комплекс современных компьютерных и технических средств.

Заключение. Успешное решение задач по оптимизации практики борьбы с преступностью невозможно без серьезного совершенствования, разработки и повышения эффективности внедрения новейших криминалистических средств и методов, разрабатываемых на базе наукоемких технологий и других достижений научно-технического прогресса, а также обобщения передового следственного, оперативно-розыскного и судебно-экспертного опыта.

Практическое применение технико-криминалистических средств, помимо особенностей самих средств, имеет специфические особенности в процессе производства различных следственных действий. Эти особенности образуют своеобразные комплексы технико-криминалистических, тактических, процессуальных и организационных правил и приемов, существенно отличающих средства друг от друга именно в таком комплексном плане. Крайне необходимой в настоящее время является разработка базовых положений, служащих основой для создания методик расследования не только отдельных преступлений, но и групп преступлений, например, преступлений ненасильственного характера.

Познание закономерностей научно-технического прогресса, изучение и использование его результатов позволяют постоянно совершенствовать научные основы расследования преступлений. Глубокое теоретическое осмысление тенденций развития науки и техники, определение соотношения юридических и естественно-научных методов, применяемых в процессе доказывания, обоснование принципиальных возможностей использования научных достижений в уголовном судопроизводстве должны непременно сочетаться с широким и быстрым внедрением научных и технических идей, средств и методов в следственную, судебную и экспертную практику страны.

ЛИТЕРАТУРА

1. Криминалистическое обеспечение деятельности криминальной милиции и органов предварительного расследования : учебник / под ред. проф. Т.В. Аверьяновой и Р.С. Белкина. – М., 1997. – С. 64.
2. Глава, И. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: по материалам МВД ЧССР : автореф. дис. ... канд. юрид. наук:12.00.09 / И. Глава. – М. – 1987. – С. 9.
3. Винберг, Л.А. Совершенствование деятельности судебно-экспертных учреждений по технико-криминалистическому обеспечению раскрытия и расследования преступлений / Л.А. Винберг. – М., 1988. – С. 3.
4. Вольтинский, В.А. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений / В.А. Вольтинский. – М. : ВНИИ МВД РФ, 1994. – С. 11.
5. Шаталов, А.С. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений, совершенных в условиях массовых беспорядков : автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.С. Шаталов. – М. – 1993. – С.12.
6. Хрусталева, В.Н. Особенности ТКО раскрытия и расследования преступлений, совершенных организованными группами / В.Н. Хрусталева // Вопросы технико-криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений : сб. науч. ст. – Саратов : СВШ МВД РФ, 1996. – С. 4.
7. Цимбал, В.Н. Проблемы интенсификации получения криминалистически значимой информации в ходе предварительного расследования / В.Н. Цимбал // Вестн. Краснодар. ун-та Мин-ва внутр. дел России. – 2011. – № 4. – С. 34–37.
8. Кувычков, С.И. Использование в доказывании электронной информации / С.И. Кувычков // Юридическая наука и практика. – 2012. – № 18. – С. 90–92.
9. Лазарева, В.А. Доказывание в уголовном процессе : учеб.-практ. пособие / В.А. Лазарева. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2012. – С. 116.
10. Бойченко, О.И. Достоверность и вероятность при характеристике пределов доказывания по уголовным делам / О. И. Бойченко // Закон и право. – 2012. – № 6. – С. 77–79.
11. Дулов, А.В. Место системного подхода в методологических основах криминалистики / А.В. Дулов // Проблемы системных исследований в основах криминалистики и судебной экспертизы : сб. тез., Москва, 4-5 дек. 2006 г. / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. – М., 2006. – С. 98–102.

Поступила 17.10.2014

THE PROBLEMS IN TECHNICAL AND FORENSIC ENSURE INVESTIGATION

A. PATSKEVICH, I. LUZGIN

The most important task in the development of methods and tools for optimization of investigative activity has acquired special relevance in connection with the growth and complexity of qualitative changes of the crime, a serious upgrade investigative corps law enforcement agency.

Is becoming an increasingly urgent problem of finding new means and methods of fighting crime, allowing significantly increase the productivity of the investigator in the process of investigation and more efficient to solve the problems of disclosure and investigation of crimes. One of the most practical ways of solving such problems is the increasing use of technical means of information technologies, the attraction of the material sources of information about crime, improvement of technical forensic assurance investigative actions.